



Научно-исследовательский журнал «Вестник филологических наук / Philological Sciences Bulletin»

<https://vfn-journal.ru>

2025, Том 5, № 9 / 2025, Vol. 5, Iss. 9 <https://vfn-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.9.4. Фольклористика (филологические науки)

УДК 81'25:78:82

<sup>1</sup> Карданова Б.Б., <sup>2</sup> Гагуа Л.А.

<sup>1</sup> Союз композиторов России

<sup>2</sup> Карачаево-Черкесский государственный университет им. У.Дж. Алиева

### Концепт «пространство» в обрядовом и эпическом фольклоре ногайцев

**Аннотация:** в статье рассматривается концепт «пространство», являющийся важным элементом традиционной картины мира ногайцев, в его жанровых модификациях. Изучение фольклорных текстов помогает понять ключевые аспекты ногайской концептуализации мира. Пространство в ногайском фольклоре неоднородно, оно включает сакральные и мирские области, связанные с мифологией и космологией. Пространственные метафоры в семейно-обрядовых жанрах передают особенности мировоззрения ногайцев, их отношение к природе и человеку. Топонимы и гидронимы в системе пространственного восприятия мира отражают представления людей о пространстве, которые связаны с географическими объектами и водными поверхностями. Помимо того, в эпических произведениях они имеют символическое значение, отражающее культуру и историю народа. Пространство в ногайском фольклоре динамично. Оно отражает движение и изменения, что ярко прослеживается в эпических сказаниях, где герои совершают путешествия через символические пространства. Таким образом, фольклорные нарративы выступают важным инструментом в формировании и поддержании коллективной памяти ногайцев, способствуя сохранению их культурной уникальности и самобытности.

**Ключевые слова:** концепт, пространство, фольклорные тексты, жанры, мифология, моления, причитания, эпические сказания

**Для цитирования:** Карданова Б.Б., Гагуа Л.А. Концепт «пространство» в обрядовом и эпическом фольклоре ногайцев // Вестник филологических наук. 2025. Том 5. № 9. С. 194 – 199.

Поступила в редакцию: 20 июля 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 10 августа 2025 г.; Принята к публикации: 22 августа 2025 г.

<sup>1</sup> Kardanova B.B., <sup>2</sup> Gagua L.A.

<sup>1</sup> Union of Composers of Russia

<sup>2</sup> Karachay-Cherkess State University  
named after U.Dzh. Aliyev

### The concept of "space" in the ritual and epic folklore of the Nogais

**Abstract:** the article examines the concept of "space", which is an important element of the traditional worldview of the Nogais, in its genre modifications. The study of folklore texts helps to understand the key aspects of the Nogai conceptualization of the world. Space in Nogai folklore is heterogeneous, it includes sacred and secular areas related to mythology and cosmology. Spatial metaphors in family ritual genres convey the peculiarities of the Nogai people's worldview and their attitude towards nature and humans. Toponyms and hydronyms in the system of spatial perception of the world reflect people's ideas about space, which are associated with geographical objects and water surfaces. Additionally, in epic works, they have a symbolic meaning that reflects the culture and history of the people. Space in Nogai folklore is dynamic. It reflects movement and change, which is vividly seen in epic tales where characters

*travel through symbolic spaces. Thus, folklore narratives are an important tool in the formation and maintenance of the collective memory of the Nogai, contributing to the preservation of their cultural uniqueness and identity.*

**Keywords:** *concept, space, folklore texts, genres, mythology, prayers, laments, epic tales*

**For citation:** Kardanova B.B., Gagua L.A. The concept of "space" in the ritual and epic folklore of the Nogais. *Philological Sciences Bulletin*. 2025. 5 (9). P. 194 – 199.

*The article was submitted: July 20, 2025; Approved after reviewing: August 10, 2025; Accepted for publication: August 22, 2025.*

### Введение

Обрядовый и эпический фольклор (включая их вербальный и музыкальный компоненты) является важной частью традиционной духовной культуры ногайского народа. Он представляет собой систему вербально-музыкальных артефактов, которые не только сохраняют и передают культурные коды и ценности, но и формируют коллективное сознание народа. Обрядовый и эпический фольклор также выступает в качестве этнокультурного маркера, отражающего мировоззрение, этические нормы и эстетические предпочтения народа. Для выявления национальных особенностей традиционной картины мира используется универсальный феномен – концепт (совокупность культурно значимых знаний, представлений, мнений, которые формируются под влиянием музыкально-фольклорного дискурса). Для изучения данного аспекта требуются новые научные исследования и современные методологические подходы. Недостаточная же его изученность актуализирует тематику данной статьи.

В процессе исследования была проведена всесторонняя работа по анализу понятия «пространство» в ногайском народном творчестве. В ходе исследования были выполнены следующие задачи: 1) проанализированы и выделены жанры, в которых концепт «пространство» представлен наиболее ярко; 2) выделены основные компоненты концепта «пространство»; 3) определены различия в восприятии пространства в различных жанрах ногайского фольклора.

До настоящего времени изданы научные публикации, в которых освещаются различные вопросы традиционной картины мира ногайцев: Сикалиев А.И.-М. [8]; Капаев И.С. [8]; А.С. Гончарова, Р. Арнольда, З.А. Язлиевой [3]; Зульпукарова Э.М., Сефербеков Р.И. [5]; Янмурзаева Э.М., Аджекова Э.А. [10]; Б.Б. Кардановой [6, 7]. Однако до настоящего времени не исследованы многие ее аспекты (пространственно-временные, социальные, религиозные и др.), что актуализирует тематику данного исследования. Изучение пространственной картины мира ногайцев представляет собой мультидисциплинарный анализ, включающий рассмотрение религиозных верований, фольклорного наследия, обрядовых практик и этнографии и искусства. Эти элементы составляют ядро духовной культуры ногайцев, эволюционировавшей под воздействием природных факторов, исторических процессов и межкультурного взаимодействия. Перечисленные детерминанты оказали значительное влияние на формирование их жизненного уклада, мировоззренческих основ, этических норм и эстетических идеалов.

Объектом исследования выступают жанровые варианты фольклорного концепта «пространство», вербализованные в ногайских фольклорных текстах. Предметом исследования является рассмотрение общих и отличительных жанрово-стилевых элементов образного и семантического концепта «пространство» в ногайских фольклорных текстах. Научная новизна исследования заключается в том, что данная проблема является первым опытом рассмотрения в контексте фольклорных текстов народа. Теоретическая значимость исследования связана с тем, что она является первым опытом рассмотрения данной проблемы в современном ногаеведении. Практическая значимость исследования заключается в возможности его использовании в теоретических курсах различных дисциплин (филология, фольклористика, этномузыкология и др.).

### Материалы и методы исследований

Для изучения концепта «пространство» в картине мира ногайцев через фольклорные тексты использовались следующие методы: выявление структуры и содержания концепта «пространство»; анализ семантики концепта «пространство»; сопоставительный анализ, устанавливающий сходство и различия элементов концепта в разных жанрах; прослеживание трансформации системы признаков концепта. Материалом исследования выбраны фольклорные тексты, опубликованные в различных сборниках и собранные в полевых экспедициях с 1980 -2023 гг. в местах компактного проживания ногайцев.

### Результаты и обсуждения

Мифологический концепт «пространство». Для структурирования мира предки ногайцев, как и многие другие этносы, использовали бинарную оппозиционную модель, включающую контрастные категории с позитивной и негативной коннотацией [9, с. 5]. Эта система охватывает пространственные и социальные координаты, временные параметры, а также мир стихий и космических объектов. Ключевым концептом является дихотомия двух миров: мира людей и потустороннего мира, обладающего социальной организацией, аналогичной человеческой. Мифологический контекст ногайских обрядов и сопровождающих их произведений подтверждается присутствием в их текстах имен языческих культов, таких небесных божеств, как Кудай, Тангра, Умай и др. В рамках пространственной модели мира ногайцев, Кудай и Тангри олицетворяли воздушное пространство, Умай символизировала земные просторы и почву. Таким образом, взаимодействие этих божеств в ногайской мифологии отражало дуалистическую структуру мироздания, где небесное и земное начала гармонично сосуществовали и взаимодополняли друг друга. В ногайских фольклорных текстах сохранены коллективные обращения к языческому божеству Тенгри (Тангра – разр. моя) с различными просьбами [2, с. 118]:

Яв, яв, ямгырым,  
Явын берсин Тенгирим,  
Эш соьнмесин тандырым.  
Лейся-лейся, мой дождик,  
Пусть Тенгри даст нам дождь,  
Пусть не остынет наш тандыр.

Подобные закличания дождя и моления пелись женщинами, подростками и детьми в процессе обрядовых обходов дворов. Данные тексты содержали в себе признаки разных жанров – закличек (вызывание дождя) и просительных молитв / молений-тилек (выпрашивание у божества различных жизненных благ). Обращались в молитвенных тилек и к божеству Кудаяю:

Элеклеп, шелеклеп,  
Биз тилеймиз Кудайдан  
Эмин! Эмин! Эмин!  
С тазами, ведрами,  
Мы просим у Кудая,  
Аминь! Аминь! Аминь!

В контексте языческого культа ногайцев особое место занимает божество Емире. В пространственной модели мира ногайцев Емире играет ключевую роль как медиатор между небом и землей. В ногайском песенном фольклоре сохранились ритуальные обращения к Емире, отражающие его важность для сельского хозяйства [1, с. 33]:

Кокьтен сага не керек?  
Эмире туьскени керек.  
Что тебе нужно от неба?  
Чтобы Емире спустился.

Таким образом, в ногайской мифологии Емире отражает сложные синкретические представления народа о взаимосвязи различных уровней мироздания: небесного, земного и человеческого. Божество выполняет функцию связующего звена между этими уровнями, инициируя природные процессы, которые являются основой для сельскохозяйственной деятельности.

Концепт «пространство» в семейно-обрядовом фольклоре. Пространственная картина мира ногайцев находит своё отражение в свадебно-обрядовых песнях, связанных с ритуалом перехода. Эта модель проявляется в символике текстов и музыкального сопровождения песен, исполняемых в ключевые моменты свадебного торжества. Анализ этих компонентов позволяет глубже понять особенности пространственной системы, которая является неотъемлемой частью данного обряда. Многие песни являются своего рода маркерами пространственно-временного и статусного перехода участников «свадебной игры» и не могут использоваться в обыденных ситуациях. Музыкальный компонент свадебных песен также играет важную роль, отражая различные аспекты обрядового перехода. Например, шумное скандирование друзей жениха на протяжении всего пути к дому невесты и обратно, создаёт определённый звуковой эффект и символизирует силу и надёжность социума, в который переходит новобрачная. Громкая динамика имеет и магическую направленность, так как в традиционной культуре народа шум воспринимается как средство защиты от злых духов (аналогичную защитную функцию у ногайцев выполняет, например, и громкий коллективный

плач на похоронах). Корни данного мифологического мировоззрения народа, и связанных с ним обрядово-исполнительский традиций, по-видимому, уходят к языческим временам.

Пространственная картина мира в свадебных плачах-причитаниях (сынъсуб) также отражает мифологические (языческие) представления. В их текстах показаны образы, связанные с сакральным пространством дома, идеей перехода и противопоставлением «своего» и «чужого» мира. В ногайских плачах, причитаниях (бозлав), связанных с похоронной обрядностью, и других плачевых жанрах (эситтирув, оьсиет / хошласув, йоклав, юбантув), картина мира раскрывается через содержание поэтических текстов, их структуру и средства выразительности. В них находит своё отражение архаическая картина мира, тесно связанная с мифологическим мышлением народа. В рамках данной парадигмы мир представляется как двуединая система, включающая видимый мир людей и невидимый мир богов, демонов и духов предков. К особенностям репрезентации картины мира в плачевых жанрах можем отнести:

1) дихотомию видимого и невидимого миров, что выражается через бинарные оппозиции: «этот мир – тот мир», «живые – мёртвые», «говорящий – бессловесный»;

2) коммуникацию с загробным миром, где плакальщица – бозлавшы, в прошлом шаман – бакшы, выступая в роли медиатора, направляли покойных в мир мёртвых, обеспечивая им возможность помогать живым потомкам в будущем;

3) отражение религиозных верований и мифологических представлений народа.

Для усиления эмоциональности в бозлав используются устоявшиеся в народе средства выразительности: повторы и вопросы, использование ласковых слов и фраз, выражающих любовь и уважение к умершему (Айланьп кетейим, аьруьв Якыбым-ав. – Милый, хороший, родной Якуб, ой!; Ай-хай, аьруьв кардашым-ав, ай! – Ой, ой, хороший брат мой, ой!), что подчёркивает позитивное восприятие народом смерти и её принятие как неотъемлемой части жизненного цикла. В причитаниях ключевое значение имеют пространственные центры – дом (Не тапсам да ас этип мен ашайман. – Что найду, из того и готовлю еду) и могила (Ердинь асты мага мекан боляк, – Земля мне домом будет). Например, записанное нами предсмертное наставление женщины (оьсиет / хошласув) является примером противопоставления двух миров: мира живых и мира мёртвых. Обозначаются в текстах и предметы-маркеры (могила, надгробный камень), символизирующие границу двух миров (Эргень сайын кабыры ма сен барьп, кабыр тасын авдарар да кайтасынь. – Каждое утро на могилу придя, надгробный камень мой переворачивай). Таким образом, роль плачевых жанров в ногайской культуре заключается в их интеграции в похоронно-поминальные обряды, где они выполняют функцию вербальных и музыкальных символов, связанных с конкретными этапами обряда перехода.

Концепт «пространство» в эпических текстах. В ногайском эпосе картина мира находит свое отражение через глубокое осмысление фундаментальных категорий культуры, включая концепт пространства. Этот феномен проявляется в различных аспектах: в описании дихотомий между различными уровнями бытия, в использовании топонимических маркеров, а также в визуализации пространственного перемещения персонажей. В более ранних эпических поэмах пространственная картина мира основана на мифологическом понимании мироустройства, к примеру, в них: сюжеты разворачиваются в трехуровневом пространстве – верхнем-среднем-нижнем мирах. В бинарном пространственном членении мира «верх-низ», земля служит ориентиров, а при описании движения земля является точкой отсчета. В ранних поэмах с «чужим» миром ассоциируются мифологические персонажи (албаслы – человекоподобное чудовище в женском облике, периште – дух-хранитель богатырей (Шоры-батыра) в облике волка / змеи, сазаган – небесное существо). В более поздних эпических произведениях окружающее пространство опирается на историческую основу: «чужим» воспринимается пространство захватчиков и их представителей: золотоордынский царевич Бердибек; персидский шах Касан; крымский хан Али-бей; дружинник крымского хана Карт-Кожак; джунгарский богатырь Домбаул). Действия происходят в пределах ногайского государства. Однако нередко эпические герои совершают подвиги за пределами ногайских земель – в Крыму, в Казани, где проживало значительное количество ногайцев. В эпических поэмах часто упоминаются реальные города (Сарай, Маджар, Кумлы-кала), горы (Кап таулары, Орал таулары) и реки (Кобан / Кубань, Эдил / Волга, Тен / Дон).

Как видим, в ногайском эпосе картина мира выражается через осмысление ключевых категорий традиционной культуры, включая пространство. Ранние произведения основаны на мифологическом трехъярусном устройстве вселенной, бинарная модель «верх-низ» использует землю как точку отсчета. В ранних сказаниях «чужим» миром считаются мифологические существа, а в поздних – захватчики. Действия часто происходят в пределах ногайского государства, но эпические герои совершают подвиги и за его

пределами. В сказаниях, как правило, упоминаются реальные географические объекты: города, горы и реки.

### Выводы

В рамках исследования культурных и этнических особенностей восприятия пространства у ногайского народа нами рассматривалось, как пространственные характеристики проявляются в фольклорных произведениях, таких как обрядовые песни, заклички, моления / молитвы, эпические сказания и др. Анализ ногайских фольклорных текстов позволяет выявить ключевые аспекты ногайской концептуализации окружающего мира, его структуры и динамики. Пространство в ногайском фольклоре представляет собой сложную и многослойную структуру, включающую сакральные и мирские области, тесно связанные с мифологией и космогоническими представлениями народа. В семейно-обрядовых жанрах пространственные метафоры выступают как ключевые элементы, отражающие особенности мировоззрения ногайцев и их отношение к природе и человеку. Топонимы и гидронимы в системе пространственного восприятия мира ногайцев играют важную роль, поскольку они не только обозначают конкретные географические объекты и водные поверхности, но и несут в себе символическое значение, отражающее культурные и исторические реалии народа. В эпических и исторических произведениях топонимы и гидронимы функционируют как многослойные символы, аккумулирующие в себе культурное наследие и исторические события. Пространство в ногайском фольклоре характеризуется динамичностью, что особенно ярко проявляется в эпических сказаниях, где герои совершают символические путешествия, отражающие их внутренние трансформации и изменения в социальной структуре. Фольклорные тексты, как традиционные носители культурных и духовных ценностей, бережно сохраняют и передают представления о пространстве, которые являются неотъемлемой частью идентичности ногайского народа. Таким образом, пространство в ногайском фольклоре выступает не только как физическая категория, но и как концептуальная структура, отражающая сложные и многогранные аспекты мировоззрения, культуры и истории этого этноса.

### Список источников

1. Ай Айданак. Ногай халк бала эм бесик йырлары [Народные колыбельные и детские песни]. Махачкала: Дагучпедгиз, 1990. 104 с.
2. Гаджиева С.Ш. Очерки истории семьи и брака у ногайцев: XIX – начало XX в. М.: Наука, 1979. 170 с.
3. Гончаров А.С., Арнольд Р., Язлиева З.А. Идиоформа Тенгри и историко-культурный путь ногайского этноса // История. Историки. Источники. 2022. № 2. URL: [history2014.esrae.ru/36-348](http://history2014.esrae.ru/36-348) (дата обращения: 15.06.2025).
4. Зулпукарова Э.М., Сефербеков Р.И. Из мифологии, фольклора и обрядовой культуры ногайцев: синкретизм традиционных верований и ислама» // Исламоведение. 2016. Т. 7. № 3. С. 85 – 102.
5. Капаев И.С. Ногайские мифы, легенды и поверья: опыт мифологического словаря». М.: Голос-Пресс, 2012. 42 с.
6. Карданова Б.Б. Картины мира ногайцев в ранних формах религии: вопросы типологии и исторической эволюции // Вестник филологических наук. 2023. Т. 3. № 1. С. 18 – 23.
7. Карданова Б.Б. Религиозно-мифологическая картина мира ногайцев (по фольклорным источникам)» // Вестник филологических наук. 2022. Т. 2. № 3. С. 38 – 45.
8. Сикалиев А.И.-М. Ногайский героический эпос». Черкесск, 1994. 328 с.
9. Цивьян Т.В. Лингвистические основы балканской модели мира. М.: Наука, 1990. 207 с.
10. Янмурзаева Э.М., Аджеева Э.А. Магия ногайцев» // Научные высказывания. 2023. № 11 (35). С. 23 – 29.

### References

1. Ay Aydanak. Nogay khalk bala em besik yurlari [Folk lullabies and children's songs]. Makhachkala: Da-guchpedgiz, 1990. 104 p.
2. Gadzhieva S.Sh. Essays on the history of family and marriage among the Nogais: XIX – early XX centuries. Moscow: Nauka, 1979. 170 p.
3. Goncharov A.S., Arnold R., Yazlieva Z.A. The idioform Tengri and the historical and cultural path of the Nogai ethnos. History. Historians. Sources. 2022. No. 2. URL: [history2014.esrae.ru/36-348](http://history2014.esrae.ru/36-348) (date of accessed: 15.06.2025).
4. Zulpukarova E.M., Seferbekov R.I. From the mythology, folklore and ritual culture of the Nogais: syncretism of traditional beliefs and Islam". Islam studies. 2016. Vol. 7. No. 3. P. 85 – 102.

5. Караев I.S. *Nogai myths, legends and beliefs: an attempt at a mythological dictionary*". Moscow: Golos-Press, 2012. 42 p.
6. Kardanova B.B. *Nogai worldviews in early forms of religion: issues of typology and historical evolution*. Bulletin of philological sciences. 2023. Vol. 3. No. 1. P. 18 – 23.
7. Kardanova B.B. *Religious and mythological picture of the world of the Nogais (based on folklore sources)*". Bulletin of philological sciences. 2022. Vol. 2. No. 3. P. 38 – 45.
8. Sikaliyev A.I.-M. *Nogai heroic epic*. Cherkessk, 1994. 328 p.
9. Tsivyanyan T.V. *Linguistic foundations of the Balkan model of the world*. Moscow: Nauka, 1990. 207 p.
10. Yanmurzaeva E.M., Adzhekova E.A. *Nogai magic*. Scientific statements. 2023. No. 11 (35). P. 23 – 29.

### **Информация об авторах**

**Карданова Б.Б.**, кандидат искусствоведения, доцент, КЧООО «Союз композиторов России», Века-09.kardanova@yandex.ru

**Гагуа Л.А.**, старший преподаватель, Карачаево-Черкесский государственный университет имени У.Дж. Алиева, г. Карачаевск

© Карданова Б.Б., Гагуа Л.А., 2025